

разной природы. Вместе с тем, в разных языках существуют общие положения, которые позволяют расчленять реальность на знаки, и дает возможность анализировать, исследовать окружающую человека действительность, а также хранить и транслировать полученную информацию. Система знаков – язык – способен придать «последовательность и непрерывность включенности в ткань выраженности...».(2) Знаковая природа любого языка – основа для фиксации и трансляции как статичных, так и динамичных явлений. Кроме этого, язык преобразует «бесформенную нерасчлененность феноменального окружения» человека в определяемый, имеющим возможность быть упорядоченным и зафиксированным мир человеческой реальности. Языки культуры, благодаря своей знаковой основе, дают возможность человеку объединять постоянно меняющиеся элементы окружающей действительности в относительно устойчивые и последовательные целостности.

Владение языками культуры, их знание вводит человека в многообразный мир культуры, в котором каждому культурному порядку соответствует свой язык. Следовательно, знание и свободное обращение на различных языках культуры предполагают не только фиксацию определенных знаков, умение их узнавать и оперировать ими, но и способность отбирать, – что конкретно, какого рода информацию выражать этими знаками. То есть, каждый язык представляет систему знаков, существующих по определенным правилам и законам, которые организуют и выстраивают высказывания в соответствии с социальной значимостью.

Знание языков культуры позволяют входить человеку в процессы культурной коммуникации, которая, по мнению исследователя Л. Балахонова, есть «способ деятельности человека по поводу накопления, обмена и передачи знаний или информации посредством их взаимодействия в различных формах общения».(3)

Имея разные функции, общение может осуществляться в разнообразных формах. По форме мы выделяем общение посредством слова или вербальное общение (когда основным источником информации является произносимый текст) и способ получения информации без участия слова, то есть невербальное общение (жесты, мимика, телодвижения, а также другое, например, компьютер, тексты, художественные образы сценические и не сценические). Представляя «общение» как «установление нечто общего (общих признаков) для двух или более субъектов, вступивших в процесс коммуникации», (4) мы можем выделить одну из функций коммуникации – установление связи между субъектами, участвующих в ее процессе. Но процесс коммуникации включает в себя еще и элемент соревнования, игры. В этой ситуации важным становится выявление и выделение особенностей и различий личностей, вступающих в коммуникативный процесс. Отсюда вытекает еще одна функция коммуникации – «сравнение уровней, качества способности общения отличных друг от друга индивидуальностей».(5) Кроме этого, культурную коммуникацию можно рассматривать как переход или передачу

определенной информации от одного субъекта к другому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: МГИК, 1994. – С.73
2. Фуко М. Слова и вещи. – М.: 1997. – С. 167
3. Балахонов Л.В. роль случайности в процессе культурной коммуникации //Культура как способ бытия человека в мире: материалы III Всероссийской конф. Томск: изд-во НТЛ, 2002. – С.61
- 4., 5. Там же.

ЦЕННОСТИ, КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Балабанов П.И.

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств,
Кемерово*

Из разнообразных трактовок проектирования, начиная с утверждения того, что проектирование - это "вдохновенный прыжок от фактов настоящего к возможностям будущего" и заканчивая утверждением, что проектирование - это одновременно и наука, и искусство, можно сделать вывод, что проектировочная деятельность - это действительно сложный социальный феномен. Тем более, интересен вопрос: каковы методологические регулятивы этой деятельности? Вероятно, таковых несколько. На один из регулятивов обратим внимание: на роль аксиологических регулятивов в структуре и функционировании проектировочной деятельности.

С целью уяснения данного вопроса следует зафиксировать отношение к существующим основным понятиям аксиологии. В традиционной трактовке ценность понимается как указание на значение всего многообразия явлений природы, предметов человеческой деятельности - техники и технологии, общественных отношений для человека и общества. Т.е. в содержании понятия ценность снимается ценностное отношение, с одной стороны, природы, общества, человека, а с другой стороны, человека и общества. Все многообразие ценностей принято разделять на предметные ценности и ценности субъектные - ценности сознания. К предметным ценностям принято относить, по существу, все природные явления, общественные отношения и самого человека, оцениваемых в плане добра и зла истины или неистинны, красоты или безобразия, допустимого или запретного и т.д. К субъектным ценностям принято относить способы и критерии, на основании которых совершаются сами процедуры оценивания и которые закрепляются в культуре, в общественном и индивидуальном сознании. Субъектные ценности выступают как ориентиры деятельности человека. Внешним образом субъектные ценности выступают как общественные установки, оценки, императивы и запреты, цели и проекты, нормативные представления и добре и зле, прекрасном и безобразном, смысле истории и назначении человека, идеалы и принципы действия и пр. Иными словами,

предметные и субъектные ценности выступают двумя полюсами ценностного отношения человека к миру. Такова традиционная интерпретация ценностей и ценностного отношения. С традиционной точки зрения субъективные ценности – это результат оценочного отношения общества и человека к самим себе, зафиксированный в самосознании. Их можно рассматривать как личностно-общественный предмет. Личностно-общественный предмет представляет собой внутреннее целостное единство процессов индивидуально-телесной организации и их идеально-духовного функционирования в личностной структуре индивида и имеет самостоятельное бытие.

Высказанные соображения об интерпретации природы ценностей, предложенное описание процедуры их введение в сферу теоретического мышления и матричный способ описания их функционирования имеют определенную целевую направленность. Такой подход позволяет рассматривать предметные ценности как методологические регулятивы проективной деятельности.

Учитывая, что бытие общественного или личностно-общественного предметов обнаруживается через функционирование и роль природного или технического объектов в обществе или через функционирование и роль индивидуально-телесных процессов и объективно-духовных явлений в сфере сознания, то, прежде всего, следует отличать их природное или техническое описание или описание индивидуально-телесных процессов и объективно-духовных явлений от выполняемых ими функций: первого в обществе, второго в сфере сознания. Описание природных и технических объектов, которые используются обществом – задача естественных и технических наук. Описание индивидуально-телесных процессов и объективно-духовных явлений представленных в сфере сознания – задача химии, биологии, физиологии, психологии, а также задача истории, этики, эстетики, истории религии и атеизма. Подобного рода описания онтологической основы общественного или личностно-общественного предметов можно назвать дескриптивным описанием или дискриптивно – онтологическим описанием. Если такое описание представить в виде суммы набора характеристик, то его можно назвать дескриптивной матрицей общественного или личностно-общественного предмета. В качестве примера можно привести дескриптивное описание какого-либо транспортного средства, например, автомобиля. Дескриптивными характеристиками автомобиля будут конструкционные, технологические, эксплуатационные характеристики. Из них можно построить дескриптивную матрицу такого транспортного средства как автомобиль.

Значение ценностного анализа для проектирования можно проиллюстрировать на примере. Например, в условиях энергетического и экономического кризисов необходимо создать легковой автомобиль, который бы пользовался спросом на рынке. Прогнозируем техническую сторону дела. Данная ситуация для проектировщика характерна тем, что изменились ценностные ориентиры в его профессиональной деятельности. Данное изменение можно зафиксировать в изменении аксиологических матриц, содержание ко-

торых неизбежно меняет стиль мышления проектировщика.

Тем самым аксиологическая матрица выполняет роль методологического регулятива в проективной деятельности.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Демченко А.И.

*Саратовская государственная консерватория,
Саратов*

Если проанализировать ход развёртывания музыкального образования в различных в периферийных центрах России в целом, обнаружится некий инвариант, который несёт в себе определённые закономерности и типовые формы. Практически всё характерное в данном отношении представляет картина этого процесса в Саратове. Реконструируем вкратце начальные этапы становления музыкального образования в Саратове.

Как и везде, начиналось оно с сугубо эмбриональных форм, то есть с обучения детей более или менее состоятельных родителей путём частных уроков. С 1840-х годов наметился постепенный переход от сугубо индивидуальных форм обучения к практике регулярных занятий в частных пансионах, а с 1856-го и при Женском институте. С 1866-го в городе стали появляться частные музыкальные школы, а в 1873 году только что открывшееся Саратовское отделение Русского Музыкального общества первым делом позаботилось о создании музыкальных классов. Среди педагогов музыкальных классов поначалу преобладали музыканты-любители, но постепенно ценз профессионализма растёт.

Тем не менее, к началу 1880-х годов в деятельности музыкальных классов назрел кризис, резко снизилось число учащихся и встал вопрос об их закрытии. Но в 1883 году в Саратов был направлен С.К.Экснер, годом позже он назначается директором музыкальных классов, и ему удаётся быстро выправить положение. Этот недавний выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий сразу же показал себя человеком необычайно деятельным и целеустремлённым. Как никто другой, он способствовал профессиональной постановке музыкального образования в Саратове.

Наилучшим образом наладив работу музыкальных классов, он к 1895 году добился их преобразования в музыкальное училище и стал его первым директором. Ему удалось привлечь к преподаванию высокообразованных музыкантов, многие из которых впоследствии стали профессорами Саратовской консерватории. Прошло немногим более десятилетия после основания музыкального училища, и с 1907 года Экснер начинает предпринимать усилия по открытию в Саратове консерватории. Понадобилась вся та исключительная энергия и организаторская воля, которой был наделён этот человек, чтобы усилия эти увенчались успехом. Основная проблема состояла в отсутствии надлежащего контингента квалифицированных педагогов. И Экснер решает эту проблему большой